

Жил-был старик-поэт, такой славный старик, настоящий поэт. Раз, вечером, он сидел себе дома, а на дворе разыгралась непогода. Дождь лил, как из ведра, но старику-поэту было так уютно и тепло возле печки, где ярко горел огонёк и, весело шипя, пеклись яблоки.

— Плохо беднякам в такую погоду; нитки сухой на теле не останется! — сказал он.

Он был очень добрый.

— Впустите, впустите меня! Я озяб и весь промок! — закричал за дверями ребёнок.

Он плакал и стучал в дверь, а дождь так и лил, ветер так и бился в окошки.

— Бедняжка! — сказал старик-поэт и пошёл отворять двери.

За дверями стоял маленький мальчик, совсем голенький. С его длинных золотистых волос бежала вода; он дрожал от холода; если бы его не впустили, он бы, наверно, не вынес такой непогоды.

— Бедняжка! — сказал старик-поэт и взял его за руку. — Пойдем ко мне, я обогрею тебя, дам тебе винца и яблоко; ты такой хорошенький мальчуган!

Он и в самом деле был прехорошенький. Глазёнки у него блестели, как звёздочки, а мокрые золотистые волосы вились кудрями, — ну, совсем ангелочек! Только он весь посинел от холода и дрожал, как осиновый лист. В руках у него был чудесный лук; беда только, он весь испортился от дождя; краски на стрелах совсем полиняли.

Старик-поэт уселся к печке, взял малютку на колени, выжал его мокрые волосы, согрел ручонки в своих руках и вскипятил ему сладкого вина. Мальчик оправился, щёчки у него зарумянились, он спрыгнул на пол и стал плясать вокруг старика-поэта.

— Ишь, ты, какой весёлый мальчуган! — сказал старик-поэт. — А как тебя зовут?

— Амур! — отвечал мальчик. — Ты разве не знаешь меня? Вот и лук мой! Я умею стрелять! Посмотри, погода разгулялась, месяц светит!

— А лук-то твой испортился! — сказал старик-поэт.

— Вот было бы горе! — сказал мальчуган, взял лук и стал его осматривать. — Он совсем высох, и ему ничего не сделалось! Тетива натянута, как следует! Сейчас попробую.

И он натянул лук, положил стрелу, прицелился и выстрелил старику-поэту прямо в сердце!

— Вот, видишь, мой лук совсем не испорчен! — закричал он, громко засмеялся и убежал.

Скверный мальчишка! Выстрелил в старика-поэта, который приласкал его, дал ему чудесного вина и самое лучшее яблоко!

Добрый старик лежал на полу и плакал: он был ранен в самое сердце. Потом он сказал:

— Фи! какой скверный мальчишка, этот Амур! Я расскажу о нём всем хорошим детям, чтобы они береглись, не связывались с ним, — он и их обидит!

И все добрые дети — и мальчики, и девочки — стали остерегаться злого Амура, но он всё-таки умел иногда обмануть их; такой плут!

Идут себе студенты с лекций, и он рядом: книжка под мышкой, в чёрном сюртуке, и не узнаешь его! Они думают, что он тоже студент, возьмут его под руку, а он и пустит им в грудь стрелу.

Идут тоже девушки от священника или в церковь — он уж тут, как тут; вечно гоняется за людьми! А то заберётся иногда в большую люстру в театре и горит там ярким пламенем; люди-то думают сначала, что это лампа, и уж потом только разберут в чём дело. Бегает он и по королевскому саду, и по валу. А раз, так он ранил в сердце твоего папашу и твою мамашу! Спроси-ка у них, они тебе расскажут.

Да, дурной мальчик этот Амур, ты и не связывайся с ним! Он только и делает, что бегает за людьми. Подумай, он пустил раз стрелу даже в твою старушку-бабушку! Это давно было, давно прошло и быльём поросло, а всё-таки не забылось, да и не забудется! Фи! злой Амур! Но теперь ты знаешь о нём, знаешь, какой он нехороший мальчик!